

"Я понимаю". Сангономия Кокоми почувствовала укол горечи в сердце.

"Но "Указ Сакоку" и "Указ об охоте за видениями", изданные сегуном, сделали выживание острова Ватацуми невозможным. Мы начали войну только для того, чтобы показать сегуну желания народа, а не ради мести."

Хотя сама сегун не пришла, Яэ Мико, как ее представитель и носящая её меч, ничем не отличалась от того, что сама сегун была здесь.

Если бы ее слова были хоть немного неуместны, она не сомневалась, что Райден, которая наблюдала за происходящим, не колеблясь ударила бы громом.

"Указ Сакоку" и "Указ об охоте за видениями" были изданы от имени сегуна при обмане Комиссии Кандзе и Комиссии Тэнрё. Сегун ничего не знала."

Яэ Мико спокойно посмотрела на Сангономию Кокоми.

"Но нынешний хаос в Инадзуме также частично из-за тебя. Сегун предлагает тебе два варианта".

"Первый - остров Ватацуми немедленно исчезает с карты Инадзумы".

Атмосфера стала пугающе тихой, и Сангономия Кокоми задрожала еще сильнее, чем остальные.

"Второй - выдайте главных зачинщиков войны, всех тех, кто повредил стабилизирующие устройства на острове Ясиори, восстановите статуи Наруками на острове Ватацуми, которые вы разрушили, и отмените всякое поклонение богу Оробаши".

"После выполнения этих заданий сегун простит ваши прошлые прегрешения и будет относиться к жителям острова Ватацуми так же, как к жителям Инадзумы".

Яэ Мико закончила говорить и спокойно посмотрела на Сангономию Кокоми.

Это была ее первая встреча с нынешней Божественной жрицей острова Ватацуми, но она была наслышана о ее способностях - она была умным и компетентным человеком.

"Как мудрый человек, думаю ты знаешь, какой выбор сделать".

Затем Яэ Мико элегантно повернулась и ушла.

Эти указы действительно были предложены ею. Если бы пришла Эй, она, вероятно, уничтожила бы остров Ватацуми одним ударом.

Только отменив поклонение Оробаши, остров Ватацуми мог по-настоящему объединиться с Инадзумой. В противном случае длительное разделение неизбежно привело бы к беспорядкам.

Более того, она оценила способности Сангономии Кокоми.

После того, как все влиятельные фигуры в Инадзуме будут устранены, Инадзуме понадобятся способные люди.

Как только Сангономия Кокоми будет привлечен к работе в Теншукаку и жители острова Ватацуми увидят, что сегун относится ко всем одинаково, они постепенно станут лояльными.

Увидев, как уходит Яэ Мико, Сангономия Кокоми почувствовала глубокое отчаяние.

Сегун предоставила ей два варианта? На самом деле, выбор был только один. Но могла ли она сопротивляться?

Сопротивляться богу? Это даже звучит смешно.

Чтобы остров Ватацуми выжил, у нее не было другого выбора, кроме как подчиняться сегуну.

Не имея права выбора и зная, что она определенно умрет, Сангономия Кокоми успокоилась.

"Вы слышали, что сегун установила для нас последний крайний срок? Это касается выживания острова Ватацуми. Не говорите, что я своевольна; обсудите это между собой и примите решение".

Сангономия Кокоми с твердой позицией смотрела на дворян острова Ватацуми.

Она надеялась, что эти люди соберут остатки мужества и не подумают о побеге с острова Ватацум, в противном случае она разберется с ними на месте.

В любом случае, наверняка сегун казнит ее в качестве примера. Ей не о чем было беспокоиться. Помочь жителям острова Ватацуми уничтожить этих паразитов и распределить их богатство перед смертью казалось хорошим делом.

"Мастер-стратег, что нам делать дальше?"

Гороу, верный последователь Сангономии Кокоми, обеспокоенно посмотрел на нее, видя, что она, казалось, вот-вот упадет в обморок.

Он лучше, чем кто-либо другой, знал, как усердно Сангономия Кокоми работала для жителей острова Ватацуми, часто изматывая себя почти до изнеможения, прежде чем ненадолго отдохнуть.

"Гороу, что мы можем сделать сейчас? Могу ли я повести всех жителей острова Ватацуми, чтобы избежать блокады сегуна?" Сангономия Кокоми горько улыбнулась, затем стал серьезной.

"Завтра сегун определенно казнит меня в качестве примера. Я возьму всю вину на себя". Она понизила голос.

Она знала, что некоторые дворяне все еще надеются сбежать.

Люди всегда цепляются за надежду, особенно эгоистичные аристократы, обладающие властью.

Итак, что бы ни решили дворяне, она не пощадит их.

Гороу слушал Сангономию Кокоми, выражение его лица становилось серьезным и решительным.

"Наконец-то... если я умру, а сегун все еще не сможет терпеть нас, ты должен увести народ острова Ватацуми подальше от Инадзумы".

"Я понимаю, мастер-стратег". Гороу стиснул зубы, сдерживая желание попросить ее сбежать. Он знал, что Сангономия Кокоми никогда не покинет остров Ватацуми. Если бы она сбежала,

остров Ватацуми исчез бы завтра.

"Если бы те люди не повредили стабилизирующие устройства и статуи, этого бы не произошло".

Гороу был глубоко возмущен. Эти дворяне, движимые жадностью, проигнорировали совет стратега, что привело к такой ситуации.

Как самый преданный последователь Сангономии Кокоми, он лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько эгоистичны дворяне.

Стратег был готов умереть за остров Ватацуми, в то время как эти паразиты не заслуживали такой милости.

Остров Ватацуми в ту ночь не спал.

Сторонники Гороу и Сангономии Кокоми окружили дворян, которые планировали сбежать на корабле.

Для тех, кто пытался сбежать, Сангономия Кокоми безжалостно приказала Гороу убить их и их семьи.

После захвата знати вся их еда и богатства были розданы жителям острова Ватацуми.

Даже во время конфискации и убийств Сангономия Кокоми и глазом не моргнула.

Эта решительность произвела впечатление на Яэ Мико, которая тайно пришла посмотреть.

Настоящая правительница, даже кажущаяся хрупкой девушкой, никогда не была такой простой, какой казалась.

Особенно женщины, которые могут быть более безжалостными, чем мужчины.

Кокоми была далеко не слабой.

По крайней мере, в управлении она намного превосходила Райден, которая умела только сражаться.

Более того, по мере того, как простые люди получали пищу и землю, все больше людей присоединялось к делу Кокоми.

Степень жадности знати стала очевидной, что вызвало гнев народа.

Они не могли позволить себе даже один прием пищи в день, в то время как знать запасала достаточно еды, чтобы прокормить армию, живя в роскоши.

Разгневанные простолюдины не щадили дворян, несмотря на их мольбы.

...

На следующий день, перед рассветом, Сангономия Кокоми и Гороу доставили захваченных дворян в Инадзуму.

Инадзума была битком набита людьми со всего острова Наруками, все были там, чтобы стать

свидетелями.

Перед Статуей Вездесущего Бога чиновники Комиссий Кандзе и Тенрё, а также вся знать, связанная с Фатуи, были вынуждены встать на колени, крича о своей невиновности.

"Мы верны сегуну!"

"Сегун! Наша семья была верна вам на протяжении поколений!"

"Все это было идеей Кудзе Такаюки и Хиираги Синсукэ! Они заставили нас монополизировать торговлю Инадзумы!"

<http://tl.rulate.ru/book/113861/4514697>